

Преступления коррупционной направленности как форма противодействия расследованию преступлений

Кустов Анатолий Михайлович,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН,
главный научный сотрудник Академии управления МВД России,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного областного университета
E-mail: amkustov@bk.ru

Веренич Игорь Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения
Северо-Западного института управления Российской Академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: i-verenich@mail.ru

Аннотация. Предметом настоящего исследования является рассмотрение вопросов формирования механизма преступлений коррупционного характера как формы противодействия расследованию преступлений, особенности их предварительного расследования, а также формирование отдельных теоретических положений криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений.

Ключевые слова: преступления коррупционной направленности, механизм преступления, противодействие расследованию преступлений, формы противодействия расследованию преступлений, преодоление противодействия, криминалистическая методика, криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию преступлений.

Незаконное получение преимуществ лицами либо предоставление преимуществ лицам, уполномоченным выполнять государственные функции на федеральном уровне или на уровне городских округов г. Москвы, районов г. Санкт-Петербург, г. Севастополь, а также муниципальных районов, городских или сельских поселений, полностью будет квалифицироваться как коррупционное правонарушение или даже преступление.

На данный момент к правонарушениям коррупционного состава целесообразно отнести следующие умышленные деяния: «мошенничество с использованием своих служебных полномочий (ст. 159 УК РФ); присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ); воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ); регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); служебный подлог и внесение заведомо

ложных сведений (ст. 292 УК РФ и ст. 285,3 УК РФ); неправомерное присвоение или иное нецелевое использование бюджетных средств (ст. 285,1 УК РФ и ст. 285,2 УК РФ); халатность (ст. 293 УК РФ); провокация взятки (ст. 304 УК РФ)»¹.

Значительный перечень составов преступлений, а также анализ правоприменительной практики подтверждает не только наличие коррупции в стране и ее постоянный рост, но и определяет эту проблему как одну из самых острых и злободневных проблем управления государством. Преступления коррупционного характера, их выявление и расследование в силу сложности проблем и обстоятельств, безусловно, накладывают большую ответственность и требуют максимальной концентрации органов правопорядка по борьбе с данным общественным противоправным явлением.

Отдельный комплекс проблем, с которым сталкиваются следователи (дознаватели) при расследовании преступлений коррупционной

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020).

направленности, связан с проблемами противодействия расследованию преступлений. Это объясняется тем, что практически всегда выявление данного вида преступлений и их последующее расследование касается субъектов, т.е. лиц, уполномоченных выполнять государственные функции на различных уровнях: федерального значения, субъектов Федерации, местного, муниципального значения. Понятно, что при выявлении и последующем расследовании преступлений коррупционной направленности соответствующие субъекты будут применять и применяют всевозможные виды и способы противодействия данному расследованию.

Основоположники зарубежной и отечественной криминалистики Г. Гросс, В.И. Громов, С.Н. Трегубов, И.Н. Якимов в своих работах неоднократно обращали внимание на способы сокрытия следов преступлений, использование различных вариантов, способствующих уклонению преступника от применения к нему уголовной ответственности. Достаточно широко в работах И.Е. Быховского, Е.В. Баранова, А.Н. Васильева, А.В. Дулова, Н.И. Порубова, А.А. Закатова, А.А. Шмидт и др. рассматривались приемы противодействия в тактике следственных действий, таких как допрос, обыск, дача ложных показаний, отказа от дачи показаний, оговора или самооговора, разоблачения инсценировок и т.д.

Все это ставит перед правоохранительными органами (следователями, дознавателями) отдельную, самостоятельную задачу — преодоление противодействия расследованию преступлений, применение различного рода систем способов преодоления, а в отдельных случаях применение специальных знаний для достижения истины по задачам уголовного преследования.

Значительное место в трудах криминалистов занимал анализ сокрытия преступлений, как одного из часто встречающихся способов противодействия расследованию преступлений. Этой стороне вопроса посвящены работы Г.Г. Зуйкова, В.Н. Карагодина, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина, Г.Н. Мудьюгина, В.А. Овечкина, И.Б. Филонова, В.Г. Танасевича и др. Ученые-криминалисты определили сущность понятия «противодействие расследованию преступлений», критерии классификации действий по сокрытию общественно опасных деяний и на этой основе разработали практические рекомендации органам следствия (дознания) [1].

Вопросам преодоления противодействия расследованию преступлений начали уделять особое внимание в конце прошлого века. Были опубликованы работы следующих авторов: В.Н. Карагодин «Преодоление противодействия предварительному расследованию» (1992 г.); Э.У. Бабаева

«Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию» (2006 г.), «Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию» (2010 г.); И.В. Тишутина «Преодоление противодействия организованной преступной деятельности: организационные, правовые и тактические основы» (2013 г.) [2]; И.В. Вернич, А.М. Кустов, В.М. Прошин «Криминалистическая теория механизма преступления» (2014 г.) [3].

В продолжение исследования проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений автором в 2018 г. была подготовлена монография «Теоретические основы преодоления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений» [4].

Большое количество изученных материалов уголовных дел, особенно по коррупционным преступлениям, дает основание констатировать факт наличия наиболее типичных и распространенных ошибок первоначального этапа расследования.

Типичные, наиболее распространенные ошибки первоначального этапа расследования требуют более тщательного рассмотрения по нескольким причинам: анализ следственной и судебной практики по делам о коррупционных преступлениях показал, что в большинстве случаев меры уголовного наказания назначаются по предельно низкой санкции уголовной статьи, а в ряде случаев осуществляется условное наказание; имеются очевидные факты не просто следственных и судебных ошибок, а наличие фактов следственного и судебного произвола. Данные проблемы влекут за собой неприменение к виновным соответствующего наказания и, хуже всего, более тяжелые последствия — осуждение абсолютно невиновных лиц.

Система рекомендаций и разработка соответствующих методик учеными-криминалистами и практиками является неотъемлемой частью криминалистического обеспечения расследования преступлений и преодоления вышеуказанных недостатков.

В структуру таких методик входят модели механизмов преступлений и программы действий следователей на первоначальном этапе расследования. Для достижения поставленных в данной статье целей рассмотрим формирование и реализацию механизма преступлений коррупционной направленности.

Механизм преступления коррупционной направленности состоит из трех сложных составляющих элементов и формируется поэтапно: а) формирование начального этапа, б) реализация основного этапа преступления, в) завершающий этап в виде наступления результата совершения преступления.

Начальный этап механизма преступлений коррупционной направленности. Российское уголовное законодательство определяет умышленное создание условий для последующего осуществления преступного деяния (приспособление различных средств и орудий) как начальный этап приготовления к преступлению, т.е. начальный этап формирования механизма преступления.

«Этап, предшествующий совершению общественно опасного деяния, является в виде формирования умысла или замышления преступления. Формирование умысла представляет собой мыслительную деятельность субъекта, направленную на создание психической модели будущего преступления: постановку целей и задач, выбор средств и способов их достижения, обдумывание последствий по сокрытию следов преступления, деятельность по противодействию расследованию преступления и т.д.»².

«На начальном этапе формирования механизма преступления в определенных ситуациях происходит устное информирование субъектом других лиц о желании совершить действие в пользу заинтересованного лица, хотя преступник еще не приступает к осуществлению запланированных преступных действий. Умысел может проявляться в совершении не только некриминальных действий, но и направленных на подготовку к преступлению. Приготовление к преступлению выражается в совершении активных действий, направленных на обеспечение возможности выполнения задуманного преступления, а также в приискании соучастников и в сговоре на совершение преступления»³.

Субъектом преступления в данном случае будет являться специальный субъект — это служащий или представитель органов государственной власти, государственных, муниципальных учреждений и организаций, коммерческой или иной структуры, наделенный в установленном законном порядке распорядительными и иными полномочиями.

«В регламентирующих документах, подготовленных руководителями организаций (учреждений), могут быть допущены неточности, искажения или допущены пробелы, которые в последующем станут провоцирующими и основой для коррупции. Анализ практики показал, что в последние годы в принимаемые нормативно-правовые акты вносятся такие положения, которые в последующем провоцируют или обеспечивают совершение преступлений коррупционной направленности. Юридические

лица (учреждения, организации, предприятия и т.д.) в своей производственной или организационно-управленческой деятельности допускают дефекты или пробелы, которые изучаются будущим преступником и в дальнейшем учитываются при подготовке и совершении преступления. На этом этапе формирования механизма преступления значима и роль потерпевшего — физического лица. Действия будущего потерпевшего бывают целенаправленными (провокационными, рискованными) и нецеленаправленными (неосторожными, неосмысленными)»⁴.

Основной этап механизма преступлений коррупционной направленности. Исходя из сути названия данного этапа механизма преступления, он является основным и самым главным. На данном этапе механизма преступления коррупционной направленности осуществляется само уголовно наказуемое деяние, преступник предпринимает всевозможные способы сокрытия следов преступления, предпринимаются действия различными участниками преступного события по текущему и последующему противодействию расследованию преступления, может осуществляться противодействие преступнику потерпевшим и т.д.

Главным отличительным признаком преступлений коррупционной направленности является факт использования должностным лицом своих служебных полномочий и, соответственно, своего служебного положения и должности не в рамках своих прав и обязанностей, а с их безусловным нарушением или превышением ради достижения каких-то коммерческих или иных целей и задач, в своих интересах или в интересах другого лица (преступного сообщества). Субъект преступного деяния на данном этапе механизма преступления может использовать различные способы нарушения или превышения своих должностных обязанностей. Они зависят непосредственно от должностных прав и обязанностей лица их осуществляющих, например изменение системы управления и организации, нарушение соответствующих правил закупок или продаж, изменение технологических правил обработки и строительства, управления и распределения, систем документального учета и отображения и т.д.

Субъекты сами выбирают время, место, способ совершения преступления, но в то же время они ограничены обстановкой, которая либо создает объективную возможность для совершения преступления, либо затрудняет или даже делает невозможной преступную деятельность. В процессе совершения преступления и после него преступник, как правило, осуществляет действия по сокрытию преступления: уничтожает

² Белкин Р.С. Криминалистика. История, общая и частные теории. Т. 1. М., 1978. С. 125.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие. М.: Закон и право, 2001. С. 22–28.

⁴ Там же.

(полностью или частично) материальные улики — различные материальные следы и другие вещественные доказательства; маскирует свои действия, т.е. изменяет представление о способе подготовки или совершения преступления, а также о своей личности или источниках информации; фальсифицирует документы и факты, создает ложную информацию; последовательно сменяет действия или средства в различных местах и в разное время; инсценирует другое преступление и т.д.

В процессе совершения преступного деяния может изменяться обстановка, причем нередко в результате действий самого преступника или действий потерпевшего. Преступник в результате возможной смены обстоятельств может внести значительную корректировку в модель механизма преступления. Действия субъекта по совершению преступления, изменения зависят от многих факторов, среди которых следует выделить: особенности личности самого преступника, его нравственные, психологические, демографические, профессиональные, интеллектуальные, ролевые и иные характеристики; особенности личности потерпевшего, его характеристики; специфику ведомства, учреждения или организации, где работает преступник; уникальность ситуации, складывающейся в период совершения преступления (является ли она благоприятной, неблагоприятной или нейтральной для продолжения преступления и доведения его до запланированного завершения); специфику иных обстоятельств, препятствующих или способствующих совершению преступных действий, и т.д. [5].

Все действия преступника совершаются компактно, они не «разорваны» во времени. Способы коррумпированных преступлений бесконечно разнообразны: от примитивных и явных (в виде получения взяток) до сложных и завуалированных (в виде участия должностных лиц, их родственников и близких; участия самолично или через доверенных лиц в различных сферах предпринимательской деятельности; коррумпированности должностных лиц высшего уровня, участвующих в законодательстве; в виде лоббирования законов за вознаграждение и т.д.).

Так, для должностных преступлений характерны следующие признаки: временное заимствование или использование государственных или общественных денежных средств не по назначению, в том числе нецелевое использование бюджетных средств, «прокручивание» их в коммерческих банках, использование не предусмотренных правовыми актами преимуществ в получении кредитов, ссуд, приобретении ценных бумаг, недвижимости, иного имущества; оказание содействия и поддержки

в создании при федеральных и муниципальных предприятиях коммерческих структур с целью «перекачивания» средств этих предприятий на счета определенных фирм; передача федеральной и муниципальной собственности по заниженным ценам предпринимательским структурам, минуя продажу через аукционы; заключение контрактов, убыточных для государства; необоснованное использование преимуществ для себя и своих близких, в том числе использование в личных или групповых целях предоставленных для служебной деятельности помещений, средств транспорта и связи, электронно-вычислительной техники, денежных средств и другого государственного или муниципального имущества, в частности незаконная сдача в аренду за низкую оплату; незаконное использование служебного положения в процессе приватизации государственных или муниципальных предприятий в целях приобретения их в частную собственность или завладения значительным числом акций самим чиновником, близкими ему лицами или иными частными лицами, в чьих интересах действует должностное лицо; участие в деятельности коммерческих предприятий в качестве учредителей, руководителей, оказание, таким образом, протекции при решении производственных проблем; предоставление необоснованных льгот и преимуществ материального характера (премий, надбавок, повышенных ставок оплаты труда и т.п.) отдельным сотрудникам; эксплуатация труда подчиненных в личных интересах (например, на ремонте или строительстве квартиры, дома, дачи и т.д.); присвоение результатов труда подчиненных; принятие необоснованных решений, издание незаконных актов, применение необоснованных мер дисциплинарной, административной, материальной ответственности к физическим или юридическим лицам (например, неоднократное издание приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности с целью избавиться от неугодного сотрудника, издание приказов о сокращении штатов с нарушением установленного порядка и др.); непринятие мер к нарушителям, что порождает в коллективе атмосферу вседозволенности и совершение еще более грубых нарушений; попустительство, содействие, непринятие мер к правонарушителям; отказ в регистрации конкурентов заинтересованных лиц, в выдаче им лицензий на право заниматься определенной деятельностью, предоставление коррумпированной государственного служащего структуре монопольного права торговли, например, газовым оружием, нефтепродуктами, редкоземельными элементами и т.д.; содействие методам недобросовестной конкуренции на потребительском рынке, выражающееся

в юридическом и экономическом подавлении конкурентов лиц, подкупивших должностное лицо (налоговое, арбитражное, следственно-судебное подавление) [5, 6].

Субъект преступления на основном этапе механизма преступного деяния находится в двух состояниях: или он пассивен, по причине незнания о происходящих действиях или по иным обстоятельствам; или находится в состоянии активного противодействия. Одним из опасных способов сокрытия преступления, применяемых потерпевшим, является недонесение, несообщение им о фактах преступного посягательства на его права и законные интересы в правоохранительные органы.

Отдельные из перечисленных действий в период основного этапа формирования механизма преступления могут совершать лица, случайно втянутые в преступное событие и не предполагающие, что являются его косвенными участниками. Любые действия в рамках этого этапа влияют на окружающую среду, процессы производства, распределения, взаимоотношения людей, их состояния, а также вносят дефекты в различные системы — прежде всего, социальные, психические, экономические, технологические или морально-этические. На данном этапе закономерно происходят материальные изменения объектов взаимодействия. На них запечатлеваются индивидуальные характеристики субъектов (как прямых, так и косвенных) преступного события; сведения о средствах достижения преступного результата; о содержании и способах выполнения маскировочных действий и т.д. Возникшая система изменений дает возможность следователю восстановить составляющие стороны основного этапа формирования механизма совершенного преступления.

Завершающий этап механизма преступлений коррупционной направленности. Наступление преступного результата в виде получения материальной или иной прибыли (цели) является основной задачей завершающего этапа механизма совершения преступления. В основном этот этап формирования механизма совершения преступления характеризуется наступлением преступного результата, возникновением материального и (или) иного ущерба, действиями по сокрытию преступления (действия по сокрытию преступления могут содержать в себе сокрытие не только последствий, но и самого события преступления), подготовкой и реализацией противодействия расследованию преступлений.

В основном действия преступников направлены на распоряжение полученной выгодой, сокрытие (завуалирование) следов своей криминальной деятельности. Наступившие

последствия преступления характеризуются следующим образом: преступник извлек выгоду от результатов преступления; произошли внешние или структурные изменения в организации деятельности ведомства (учреждения), технологии производства, в праве на собственность или иные последствия; произошли изменения в структуре юридического лица: в системах организации и управления, учета и контроля, в технологических или экономических показателях, в документообороте и бухгалтерском учете и т.д.

На завершающем этапе прямыми или косвенными участниками преступного события могут совершаться уголовно наказуемые действия по сокрытию следов преступления, которые могут быть квалифицированы как самостоятельные преступления, а также по воспрепятствованию его раскрытию и действия по смягчению тяжести преступных последствий; инсценирование другого преступления; укрытие или уничтожение средств преступления; воздействие на потерпевшего и т.д. В отдельных случаях названный этап может отсутствовать, например, в ситуациях, когда преступная деятельность субъекта пресечена или прекращена на предыдущих этапах формирования и реализации механизма преступления [5].

Таким образом, рассмотрение построения механизма совершения преступлений коррупционной направленности позволяет констатировать факт наличия противодействия расследованию преступлений практически в каждом имеющемся случае. Постановка вопроса о необходимости и целесообразности разработки криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений как целостной системы теоретических положений и практических рекомендаций позволит максимально быстро и эффективно изобличить преступника для свершения правосудия.

Список литературы

1. Веренич И.В. Возникновение и становление криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Криминалистические проблемы организации расследования преступлений». Краснодар, 2020.
2. Тишутина И.В. Преодоление противодействия организованной преступной деятельности: организационные, правовые и тактические основы. М., 2013. 490 с.
3. Веренич И.В., Кустов А.М., Прошин В.М. Криминалистическая теория механизма преступления. М.: Юрлитинформ, 2014. 640 с.
4. Веренич И.В. Теоретические основы преодоления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений. М.: Юрлитинформ, 2018. 256 с.

5. Веренич И.В., Кустов А.М., Прошин В.М. Криминалистическая наука и теория механизма преступления. М.: Юрлитинформ, 2016. 672 с.
6. Веренич И.В., Кустов А.М. Использование специальных знаний в процессе расследования преступлений, совершенных в сфере строительства, эксплуатации зданий и сооружений. М.: Юрлитинформ, 2013. 232 с.

Corruption-Related Crimes as a Form of Counteraction to Crime Investigation

Kustov Anatoly,

Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Chief Researcher of Management Academy
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Professor of the Department of Criminal Procedure
and Criminalistics of the Moscow State Regional University
E-mail: amkustov@bk.ru

Verenich Igor,

Associate Professor, Department of Law
The North-West Institute of Management, Branch of RANEPА,
Candidate of Law
E-mail: i-verenich@mail.ru

Abstract. *This study considers the formation of corruption-related crimes as a form of counteraction to crime investigation, features of its pretrial investigation, and the formation of certain theoretical provisions of the forensic doctrine about overcoming the counteraction to crime investigations.*

Keywords: *corruption-related crimes, mechanism of crime, counteraction to crime investigation, forms of counteraction to crime investigation, overcoming the counteraction, criminalistics methods, and forensic doctrine about overcoming the counteraction to crime investigation.*

References

1. Verenich I.V. Vozniknovenie i stanovlenie kriminalisticheskogo ucheniya o preodolenii protivodejstviya rassledovaniyu prestuplenij. Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Kriminalisticheskie problemy organizacii rassledovaniya prestuplenij». Krasnodar, 2020. (In Russ.).
2. Tishutina I.V. Preodolenie protivodejstviya organizovannoj prestupnoj deyatel'nosti: organizacionnye, pravovye i takticheskie osnovy. Moscow, 2013. 490 p. (In Russ.).
3. Verenich I.V., Kustov A.M., Proshin V.M. Kriminalisticheskaya teoriya mekhanizma prestupleniya. Moscow: Yurlitinform, 2014. 640 p. (In Russ.).
4. Verenich I.V. Teoreticheskie osnovy preodoleniya i nejtralizacii protivodejstviya rassledovaniyu prestuplenij. Moscow: Yurlitinform, 2018. 256 p. (In Russ.).
5. Verenich I.V., Kustov A.M., Proshin V.M. Kriminalisticheskaya nauka i teoriya mekhanizma prestupleniya. Moscow: Yurlitinform, 2016. 672 p. (In Russ.).
6. Verenich I.V., Kustov A.M. Ispol'zovanie special'nyh znaniy v processe rassledovaniya prestuplenij, sovershennyh v sfere stroitel'stva, ekspluatatsii zdaniy i sooruzhenij. Moscow: Yurlitinform, 2013. 232 p. (In Russ.).